

предметов в отверстие; удары кулаком и головой о предметы и самоизбиение (чаще кулаком или проводом); неполное самоудушение (без желания достижения сексуального удовлетворения); злоупотребление алкоголем, лекарственными средствами и наркотиками (с отравлением и передозировкой без суицидального намерения); глотание коррозионных химикалий, булавок, батареек [9].

Телесные модификации также можно отнести к формам самоповреждающего поведения, несмотря на то, что результат данных преобразований открыто и явно демонстрируется окружающим. В более обобщенном виде они являются различными способами и формами видоизменения своего тела путем повреждения кожного покрова (шрамирование, нанесение порезов, прокалывание, клеймение, татуировка, имплантации, ампутации и другие вмешательства), которые осуществляются добровольно, с помощью специалистов по бодимодификациям или самостоятельно, ради достижения эстетических, духовных, психологических и идеологических целей [10].

Аутоагрессивное поведение у юношей может быть проявлением психогенных, острых аффективных реакций, а также результатом затяжных реактивных состояний. При этом взаимосвязь между причиной и следствием может быть не прямолинейной, а опосредоваться множеством других факторов: семейным и школьным микроклиматом, успеваемостью, взаимоотношениями со сверстниками, личностными особенностями [11].

Заключение. Учитывая обозначенные выше факты, можно определить основные векторы прикладного решения проблемы роста аутоагрессивного поведения девушек с виктимной деформацией личности. Прежде всего, своевременная психодиагностика лиц группы риска, психопрофилактика на основе выявления фрустрированных потребностей виктимной личности, компенсацией которых выступает аутоагрессивное поведение; психологическое просвещение, ориентированное на расширение представлений о конструктивных копингах; расширение ролевого поведенческого репертуара и развитие навыков асертивного поведения.

Список цитируемых источников

1. *Войцех, В. Ф.* Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых: пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. — М., 1998. — 17 с.
2. *Яценко, Т. Е.* Возрастные и половые особенности проявления склонности подростков к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник // Адукацыя і выхаванне. — 2019. — № 8. — С. 41—50.
3. *Андронникова, О. О.* Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук / О. О. Андронникова — Новосибирск, 2005. — 215 л.
4. *Одинцова, М. А.* Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей / М. А. Одинцова // Психол. наука и образование. — 2012. — № 3. — С. 1—12.
5. *Яценко, Т. Е.* Психологическая виктимизация как фактор развития ролевого виктимного поведения подростков / Т. Е. Яценко // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновацион. развития России. — 2018. — № 2 (14). — С. 83—86.
6. *Яценко, Т. Е.* Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
7. Психология подростка : учебник / Ж. К. Дандарова [и др.] ; под ред. А. А. Реана. — СПб., 2007. — 480 с
8. *Лекомцев, В. Т.* Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение : учеб. пособие / В. Т. Лекомцев, Е. А. Панченко. — Ижевск, 2002. — С. 1—15.
9. *Гринько, И. А.* Модификации тела. Эстетика и символика. Соматические модификации в традиционных обществах / И. А. Гринько — М. : LAP, 2010. — 161 с.
10. *Коростелина, А. В.* Образ тела как психологический феномен / А. В. Коростелина. — М. : ЭксмоПресс, 2002. — 223 с.
11. *Исаев, И.* Люди в красках / И. Исаев, А. Бертнев. — М. : Ниола 21-й век, 2005. — 368 с.

УДК 159.99

А. В. Жарков

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АУТОАГРЕССИИ ДЕВУШЕК, УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Основные потребности подросткового и юношеского возраста связаны со специфическими психологическими проблемами, в том числе аутоагрессивным поведением, выполняющим социально адаптивную функцию в социализации, так как это помогает повысить самооценку, идентифицироваться с референтной группой. В этом состоит одно из объяснений, почему не стоит препятствовать аутоагрессии юноши, не предлагая заместителя, столь же адекватного для поддержания ведущей деятельности [1; 2].

Согласно мнению таких ученых, как Е. П. Ильин, Э. В. Леус, Н. А. Польская аутодеструктивное поведение имеет следующие негативные последствия: повреждения (намеренные или непреднамеренные), увлечение алкоголем и наркотиками, сексуальные эксцессы, нездоровое пищевое поведение [3—5].

Необходимо отметить, что суицид — одна из основных причин смерти подрастающего поколения: 5 % юношей и 8 % девушек уже предпринимали одну попытку суицида в возрасте от 11 до 19; 1,8 % — две и более попыток [6].

Основная часть. Базой исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный профессионально-технический колледж сферы обслуживания». Выборку исследования составили 100 девушек в возрасте от 16 до 18 лет.

Диагностический инструментарий:

1) методика «Ауто- и гетероагрессия» (Е. П. Ильин) предназначена для выявления направленности агрессии на себя (аутоагрессия) или других (гетероагрессия). Стимульный материал состоит из набора 20 вопросов, ответом на который служит «да» или «нет»;

2) методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) направлена на выявление уровня саморазрушения за счёт экстремальных модификаций или рискованных поступков. Стимульным материалом для данного теста является опросник из 21 вопроса с выбором ответа «да» или «нет». В ходе нашего исследования мы интерпретировали шкалу склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;

3) методика Э. В. Леуса «Склонность к девиантному поведению», шкала самоповреждающего поведения изучает стремление человека причинить себе физический вред как сознательный отказ человека от жизни, связанный с действиями, направленными на ее прекращение, или незавершенными попытками, т. е. предмет ее диагностики — физическая аутоагрессия. Стимульным материалом для данного теста является опросник из 15 вопросов с градацией ответов от 0 до 2, где 0 — нет; 1 — иногда; 2 — да.

Исходя из результатов методики «Ауто- и гетероагрессия», нами сделаны выводы о направленности ауто- или гетероагрессии девушек подросткового возраста.

Большинство девушек проявляют аутоагрессию (41 %). Они не умеют конструктивно совладать со своими переживаниями и не могут делиться эмоциями, что выливается в самодеструкцию. Им свойственно переживать негативные чувства по отношению к себе при неудачах и конфликтах, обвинять себя в чем-либо, испытывать чувство вины, угрызения совести.

Используют гетероагрессию как способ реализации агрессивного поведения 38 % девушек. Они ориентируют её как на людей, так и на вещи, также могут использовать агрессию для творческой и учебной деятельности. Они склонны проявлять негативные чувства в межличностных отношениях даже при малейшем возбуждении (раздражительность, вспыльчивость, грубость, угрозы). Им свойственно стремление медленно, грубым способом устранять любые препятствия.

У 21 % девушек было выявлено одинаковое использование как ауто-, так и гетероагрессивного стиля поведения. Это может быть связано с тем, что испытуемые имеют так называемые безопасные фигуры, в общении с которыми они могут проявить гетероагрессию, либо, при их отсутствии, прибегают к аутоагрессии.

Исходя из результатов методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), нами сделаны выводы об уровне склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению девушек. Не используют прямые способы аутоагрессивного поведения, стараются не оставлять на себе шрамов и ожогов, если и прибегают к аутоагрессии, 76 % девушек. Они не склонны к соматизации тревоги, у них не сформирована склонность к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. У 14 % девушек выявлен высокий уровень аутоагрессивного поведения. Они открыто проявляют аутоагрессию, имеют низкую ценность собственной жизни, склонны к чрезмерному риску, обладают выраженной потребностью в острых ощущениях и имеют садомазохистские тенденции. Имеют средний уровень склонности к аутодеструктивному поведению 10 % девушек, которые периодически прибегают к аутодеструктивному поведению.

Исходя из результатов использования в исследовании методики «Склонность к девиантному поведению» (Э. В. Леус), были сделаны выводы об уровнях проявления самоповреждающего поведения у девушек.

У 70 % девушек отсутствует вектор аутоагрессивного поведения. Данные девушки не используют методы аутодеструктивного поведения и умеют конструктивно решать внутриличностные конфликты за счёт внутренних ресурсов, близкого и поддерживающего социального окружения. Предрасположены к аутодеструктивному поведению и могут прибегать к нему, когда уже не видят выхода из сложившейся жизненной ситуации или не имеют по близости такого социального круга, который помог бы им справиться с данным переживанием, 25 % девушек. У 5 % респондентов выявлен высокий уровень склонности к суицидальному поведению. Они испытывают безнадежность, беспомощность, имеют фаталистические и пессимистические взгляды на жизнь, переживают чувство вины перед другими людьми, имеют множество фрустрированных потребностей; прибегают к аутоагрессивному поведению даже в не критичных ситуациях, думая, что с данной ситуацией не справятся. Чтобы привлечь внимание микросоциума, они причиняют себе увечья (порезы или самоожоги, но чаще всего это проявляется в ярком макияже, тату или пирсинге).

Заключение. Для большинства девушек, обучающихся в учреждении среднего специального образования, характерно предпочтение аутоагрессии по сравнению с гетероагрессией. Они не используют прямые способы аутоагрессивного поведения, стараются не оставлять на себе шрамов и ожогов, если и прибегают к аутоагрессии. У девушек представлен как низкий, так и ниже среднего уровень самообвинения, а также не присутствует способ подавления своего аффективного состояния с помощью аутоагрессии.

Список цитируемых источников

1. *Абульханова-Славская, К. А.* О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. — М., 1973. — 288 с.
2. *Амяга, Н. В.* Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Н. В. Амяга ; МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1989. — 238 л.
3. *Ильин, Е. П.* Динамика характеристик эмоциональной сферы и агрессивности на протяжении периода от юности до старости / Е. П. Ильин, А. Н. Липина // Вестн. практ. психологии образования. — 2007. — № 4. — С. 42—46.
4. *Леус, Э. В.* Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних / Э. В. Леус, А. Г. Соловьев, П. И. Сидоров // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. — 2012. — № 9. — С. 269—277.
5. *Польская, Н. А.* Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н. А. Польская // Психолог. журн. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 96—105.
6. *Войцех, В. Ф.* Прогноз и превенция повторных самоубийств среди лиц с пограничными расстройствами и психически здоровых : пособие для врачей / В. Ф. Войцех, Г. А. Скибина, А. Н. Паршин. — М., 1998. — 17 с.

УДК 37.0(075.8)

Е. С. Железная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Введение. Актуальность развития культуры личности будущего социального педагога в процессе его обучения и работы обусловлена процессами интеграции и модернизации, происходящими в современном обществе и образовании, в частности, углублением противоречий между требованиями, предъявляемыми к личности и деятельности современного специалиста в форме социального заказа общества, и фактическим уровнем общей культуры выпускников высших учебных заведений.

Основная часть. Развитие культуры личности социальных педагогов в целом определяется содержанием и качеством подготовки: психолого-педагогической, общей, методической и предметной. Развить общую культуру личности у будущего социального педагога нелегко, так как нереально в полном объеме создать для этого условия. Следовательно, задача состоит не только в выполнении требований государственного образовательного стандарта, но и в многогранном развитии личности будущих социальных педагогов.

Развитие — процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов в целях их усовершенствования. Оно связано с постоянными, непрекращающимися изменениями, переходами из одного состояния в другое, восхождением от простого к сложному, от низшего к высшему. В человеческом развитии проявляется действие универсального философского закона взаимоперехода количественных изменений в качественные, и наоборот.

Развитие личности — сложнейший процесс объективной действительности. Для углубленного изучения этого процесса современная наука пошла по пути дифференцирования составных компонентов развития, выделяя в нем физическую, психическую, духовную, социальную и иные стороны. Педагогика изучает проблемы духовного развития личности во взаимосвязи со всеми другими компонентами.

Личность — человек, представитель общества, свободно и естественно определяющий свою позицию среди других. В. А. Ганзен определяет личность как общественного индивида, субъекта и объекта социальных отношений в историческом процессе, проявляющего себя в деятельности, поведении, общении, облике.

Культура личности — это гармония культуры знаний, культуры творческого взаимодействия, культуры чувств и общения. Культура есть достижение личностью определенной гармонии, которая дает ей социальную устойчивость: включенность в общественную жизнь, труд, а также личностный и эмоциональный комфорт.

Под общей культурой социального педагога мы понимаем уровень культурного развития личности, который проявляется в социальном отношении к себе и другим, своей профессиональной деятельности; потребности и готовности к культурному и профессиональному самосовершенствованию.